

Пятница, далеко за восемь вечера.

Все поединки практического оценивания первого курса во втором семестре подошли к концу.

Студенты и сотрудники высыпали из большого купольного стадиона.

— Как и ожидалось, это лучшее событие в истории Академии. Почему на факультете Героев так много талантливых студентов?

— Ну, разве это не хорошо для нас? Я слышал от наших выпускников, что в их классе было не так много достойных учеников, поэтому конкуренция за помощников была жёсткой.

— Я думал, что Найк с лёгкостью победит, но не ожидал, что Пьер окажет такое сопротивление. Как она могла проиграть, имея в запасе всего пять секунд?.. Это позор. Если бы она продержалась ещё пять секунд, то была бы ничья.

— Угх, я умираю с голоду! Давай пойдём что-нибудь съедим. Бутерброды, которые продаются на стадионе, не насыщают меня.

— Хорошо, давай поторопимся. Если мы хоть немного опоздаем, свободных мест не останется.

— Макс неплох. Я никогда не видел такой способности к обороне у первокурсников.

— Да, просто прикрепите одного толкового помощника, и этого должно быть достаточно, офицер.

Многие люди обменивались различными репликами.

Было много поединков, и с учётом того, что завтра начинаются каникулы, большинство из них выглядели расслабленными.

Мина, шедшая среди них, взглянула на Ирен, которая неуверенно брела рядом с ней.

Она всё ещё выглядит подавленной.

О причине было легко догадаться.

Её жених-победитель исчез, так и не показав своего лица.

Но так ли сильно ей нравился её жених? Я думала, это был просто стратегический брак. Она

всегда в тренировочном зале, никогда никому не упоминала о своей помолвке, и я никогда не слышала, чтобы они ходили на свидания.

— Карета подъезжает, — поторопила она Ирен. — Ирен, давай поторопимся. Если мы пропустим её, нам придётся ждать ещё как минимум пол часа.

— ...Хорошо.

Щёлк-щёлк, щёлк-щёлк, щёлк-щёлк...

К счастью, они вдвоём сели в сорока пятиместную карету, припаркованную у главных ворот факультета Героев, как раз вовремя.

Поскольку они действовали быстро, им удалось найти свободные места.

[...Карета сейчас отправится к главным воротам Академии.]

Стук, стук...

Карета была наполнена шумной болтовнёй студентов.

Мина пыталась вовлечь Ирен, которая безучастно смотрела в окно, в различные разговоры.

Как и другие студенты, она спросила о сегодняшней практической аттестации и о том, что они собираются есть на ужин.

Однако...

Ирен слабо ответила:

— ...Я пропущу ужин. Неважно себя чувствую.

Она чувствовала, что её терпение подвергается испытанию, но сдерживалась.

Ладно, у неё, должно быть, случилось что-то, о чём она не может говорить. Может быть, они сильно поссорились.

Любовь — это то, с чем обе стороны должны справляться самостоятельно.

Внезапно у неё возникло сомнение.

Но если её жених просто исчез, не показав своего лица, разве она не должна сердиться? Она должна была бы ругать его перед другими, говорить, что он хуже всех.

Но нынешняя внешность Ирен была внешностью влюблённой девушки.

У неё были сомнения, но она не показывала этого.

Высказывание своих сомнений сейчас привело бы только к активизации защитного механизма Ирен.

Что ж, со временем Ирен станет честной сама с собой.

Ирен отличалась от своих сверстниц; она не была хитрой и обладала довольно старомодной натурой.

Такое впечатление сложилось у неё о ней с тех пор, как они впервые поступили в Академию.

Она была похожа на чистокровную деревенскую девушку из сказки.

Может быть, именно поэтому мне нравится Ирен.

Она весело рассмеялась и сказала:

— Хорошо, тогда, наверное, я поужинаю одна. Ах, если ты захочешь что-нибудь обсудить, просто дай мне знать, Ирен. Разговор с кем-то может принести большое облегчение. Кроме того, кто знает? Это может помочь тебе решить твою проблему.

Спасибо за предложение... но, Мина, ты ошибаешься.

Ирен с мрачным выражением лица выглянула в окно.

Её тревоги не были чем-то таким, что можно было бы обсуждать с другими. Что сейчас было важно, так это её собственное сердце.

В её глазах было ясно, что Тео любит её.

Иначе он не был бы первым, кто заговорил с ней в школьной карете. Он бы не сказал таких вещей, как «Ты действительно отличный учитель» или «Выбрать тебя было отличным

решением».

Тео — застенчивый человек.

Должно быть, он изо всех сил старался выразить свои чувства косвенно.

В конце концов, если она простит его, они смогут быть вместе всю жизнь.

Он бы тоже этого хотел.

Итак, она подумала, что он, естественно, подойдёт к ней после поединка.

Она бы встретила его с улыбкой.

Однако он исчез, как только поединок закончился.

Его не было ни в факультете Героев, ни где-либо ещё в зале.

Зачем он это сделал?

Не мог бы он хотя бы показать своё лицо после поединка?

Ирен вспомнила выступление Тео во время поединка.

На поле боя он был воплощением лихого Героя, о котором она всегда мечтала.

Он предложил рукопожатие в знак примирения оппоненту, который оскорбил его.

Он был совершенен не только по мастерству, но и по характеру.

Когда он использовал приёмы, которым она его научила, чтобы закончить поединок, её охватил прилив гордости.

Он, должно быть, тренировался день и ночь, чтобы быть настолько хорош в реальном бою.

Было так много свидетельств того, что он любил её.

Если это была не любовь, то что же тогда было?

Мина действительно была умной подругой, но на этот раз она ошиблась.

Если он честно признается в своих прошлых грехах и попросит прощения...

Ирен, возможно, всерьёз подумает о том, чтобы провести с ним остаток своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/79461/2976022>